

Центральная Азия: регион геополитической конкуренции или партнёрства?

Олег КАРПОВИЧ
Сергей КОНДАКОВ

Роль России в Центральной Азии через призму эволюции интеграционных подходов

В октябре 2020 г. состоялась онлайн-встреча министров иностранных дел пяти стран Центральной Азии (Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Туркмения, Узбекистан) и России, на которой было принято Заявление министров иностранных дел государств Центральной Азии и Российской Федерации о стратегических направлениях со-

трудничества [1]. Стороны подтвердили приверженность укреплению сотрудничества на принципах равноправия и взаимной выгоды, а также в целях расширения межрегионального сотрудничества по различным направлениям. В документе выделены следующие стратегические направления совместного сотрудничества:

КАРПОВИЧ Олег Геннадьевич – доктор политических наук, доктор юридических наук, профессор, директор Института актуальных международных проблем Дипломатической академии МИД России. *E-mail:* iamp@dipacademy.ru

КОНДАКОВ Сергей Александрович – кандидат политических наук, старший научный сотрудник Института актуальных международных проблем Дипломатической академии МИД России. *E-mail:* iamp@dipacademy.ru

Ключевые слова: Центральная Азия, интеграция, геополитическое противостояние, COVID-19, стратегия, конкуренция, международные отношения.

¹ Заявление министров иностранных дел государств Центральной Азии и Российской Федерации о стратегических направлениях сотрудничества, 15 октября 2020 г. // URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/-/cKNonkJE02Bw/content/id/4390973

- политико-дипломатическая сфера;
- сфера безопасности;
- торгово-экономическая сфера;
- транспортная сфера;
- сфера охраны окружающей среды и адаптации к изменению климата;
- энергетическая сфера;
- в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия;
- миграционная и гуманитарная сферы.

Министры иностранных дел договорились, что будут сверять прогресс на вышеупомянутых направлениях в ходе регулярных встреч в формате «Центральная Азия 5 + Россия», а также в рамках совместных мероприятий на таких площадках, как ОБСЕ, СНГ и ООН. Координация же работы и подготовка текущих предложений возложены на ответственные подразделения внешнеполитических ведомств.

Третья встреча в этом составе говорит о появлении дипломатического формата, аналогичного американскому «C5+1», который был создан несколько лет назад. Такое повышенное внимание к Центральной Азии со стороны великих держав порождает противоречивые интерпретации, оценки и ожидания. Несмотря на внешнюю схожесть этих форматов, их содержание и модальность кардинально отличаются друг от друга. И это во многом связано с геополитическим противостоянием сверхдержав: России, КНР и США.

Представляется, что российский формат для Центральной Азии возник как некий ответ американскому. Если рассматривать вопрос с этой точки зрения, то в нём так или иначе будет присутствовать геополитическое измерение. Следовательно, явная или скрытая разница в целях и содержании двух форматов ставит пять стран региона в ситуацию выбора.

Ещё до появления российского формата «Центральная Азия 5 + Россия» отношения России с этими странами были уже, в определенном смысле, разноформатными.

Например, Казахстан и Киргизия являются членами ЕАЭС, Узбекистан решил присоединиться к этой организации только в качестве наблюдателя, Таджикистан и Туркмения остаются в стороне от неё [2].

Для России это означает своего рода эволюцию её подхода к Центрально-Азиатскому региону. Ранее она либо развивала двусторонние связи с пятью странами, либо работала с ними как с участниками курируемых ею интеграционных объединений на постсоветском пространстве – ОДКБ, ЕАЭС, СНГ.

Обнародованное заявление шести министров «О стратегических направлениях сотрудничества» можно считать программным документом, который закрепляет новый подход России к региону. Это своего рода новая стратегия российской внешней политики в Центральной Азии.

² Узбекистан – наблюдатель в ЕАЭС, Таджикистан ещё выжидает // Ритм Евразии. 25 декабря 2020 г. // URL: <https://www.ritm Eurasia.org/news-2020-12-25-uzbekistan-nabljudatel-veaes-tadzhikistan-esche-vyzhidaet-52540>

В политико-дипломатической сфере страны намерены чаще выступать с консолидированных позиций, для чего планируется интенсифицировать консультации. На практике это может привести к большему числу совместных инициатив и заявлений, например, на уровне ООН.

В сфере безопасности страны обещают не предпринимать шагов, которые могут угрожать интересам партнёров по формату и порождать конфронтацию. В этом плане Россия рассчитывает, что страны региона не будут предоставлять свою территорию, морское и воздушное пространство под военные нужды вне-региональных держав, прежде всего США.

Большое внимание в документе уделено торгово-экономическим отношениям и сотрудничеству в транспортной сфере.

В 2019 г. объём торговли «шестёрки» суммарно превысил 30 млрд долл. В стратегии сказано, что стороны будут стремиться укреплять региональные цепочки промышленной и сельскохозяйственной кооперации, чаще расплачиваться в национальных валютах, инвестировать в развитие железнодорожной сети и автомобильных дорог, а также строительство транспортно-логистических комплексов («сухих портов»), упрощать таможенные процедуры и создавать совместные предприятия. Последний пункт особо важен для обхода американских вторичных санкций, например, в отношении Ирана.

В перспективе Россия хотела бы в той или иной форме подключить всю «пятёрку» к сотрудничеству с ЕАЭС. Пока его полноценными

членами являются Казахстан и Киргизия.

Россия остаётся одним из ведущих инвесторов в странах Центральной Азии.

Накопленные активы (без учёта капиталовложений из юрисдикций третьих стран) составляют порядка 20 млрд долл.

В регионе работает более 17 тыс. предприятий с российским капиталом.

Российское содействие ряду государств Центральной Азии за период с 2008 по 2019 г. превысило 6 млрд долл.

На конец 2019 г. в российских вузах обучалось 160 тыс. граждан государств региона, из них 59 тыс. – за счёт средств бюджета России.

Большие планы у стран Центральной Азии и России в энергетике. Они намерены предпринимать совместные шаги и в сфере охраны окружающей среды, и адаптации к изменению климата. Впрочем, с учётом противоречий между странами региона по водно-энергетическим вопросам и то и другое явно не будет беспроблемным.

Кроме того, большой раздел стратегии посвящён совместной работе по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия.

В период COVID-19 Россия оказывала помощь всем странам «пятёрки»: отправляла тест-системы, реагенты, медицинские расходные материалы, команды врачей. Со всей «пятёркой» сейчас ведутся переговоры о поставках российских вакцин.

При этом Узбекистан и Туркмения направляли гуманитарные грузы, прежде всего медицинские маски, и в адрес России. Впредь страны региона и Россия намерены активнее реализовывать совместные проекты и обмениваться ре-

зультатами научно-исследовательской деятельности в области профилактики и борьбы с инфекционными болезнями, увеличивать лабораторный потенциал, подготовку специалистов.

Для России это важно ещё и с геополитической точки зрения, обращая внимание постсоветских государств, включая страны Центральной Азии, на нежелательность нахождения на их территории военно-медицинских объектов США, прежде всего биологических лабораторий.

Понятно, что декларативная стратегия – это всего лишь документ, а реалии намного сложнее.

Так, по данным газеты «Коммерсантъ», совещание министров в формате «Центральная Азия 5 + Россия» едва не пришлось перенести из-за

очередного политического переворота в Киргизии [3]. Новый глава МИД страны Р. Казакбаев был утверждён буквально за день до переговоров «шестёрки». В то же время показательно, что он не потребовал пересмотра документа и сразу согласился поставить под ним свою подпись: по крайней мере, это говорит о том, что внутривнутриполитические потрясения в странах региона не сказываются на их планах по развитию сотрудничества с Россией.

Для России же исключительно важно защищать свои интересы в данном регионе, платформа «Центральная Азия 5 + Россия» – отличная для этого возможность. Укрепляя свои позиции в мире, Россия, как представляется, должна их усиливать и в регионах, где её влияние было традиционно высоким, в частности в Центральной Азии, которая сейчас становится ареной борьбы крупнейших супердержав.

Стратегия США в Центральной Азии

В настоящее время происходит активное развитие внутривнутриполитической ситуации в Европе, её восточной части, а также в странах Ближнего Востока, но внимание основных мировых держав, безусловно, сосредоточено на регионе Центральной Азии. Об этом свидетельствует то, что в рамках стратегического сдерживания России и Китая и их стремления поменять мир на многополярный США всё активнее включают в свою стратегию действий страны постсоветского пространства, в част-

ности, и регион Центральной Азии. Важнейшим рычагом воздействия США на центральноазиатском направлении является их взаимодействие с внешнеполитическими ведомствами стран Центральной Азии в формате «С5+1» [4].

Формат «С5+1» был инициирован в сентябре 2015 г., и первая встреча состоялась в ноябре того же года в Самарканде. С тех пор прошло несколько встреч, которые обрели определённую регулярность. Особую тональность этот формат приобрёл на ташкентской встрече в феврале

³ Киргизию занесло на повороте // Коммерсантъ. 2020. № 183. 7 октября // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4520735?id1957425>

⁴ Громыко А. А. Об иллюзиях новой биполярности // URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/ob-illyuziyakh-novoy-bipolyarnosti/>

прошлого года, когда госсекретарь США Майк Помпео совершил визит в Казахстан и Узбекистан. Этот визит практически совпал по времени с принятием новой Стратегии США в Центральной Азии на период 2019–2025 гг. [5]. Фактически и Стратегия, и ташкентская встреча в формате «C5+1» обозначили начало нового раунда «Большой игры» в регионе. Она также обозначила неизменность нормативного измерения как Стратегии, так и самого формата встреч [6].

В Стратегии говорится, что Центральная Азия представляет собой геостратегический важный регион для интересов национальной безопасности Соединённых Штатов, вне зависимости от уровня вовлечённости США в Афганистане. В этой записи содержится важное, а именно: Центральная Азия – это самостоятельный регион, и Афганистан не является решающим фактором для отношений США с Центральной Азией.

«C5+1» – это формат диалога и платформа для совместных действий по решению общих проблем Соединённых Штатов и пяти государств Центральной Азии. Он дополняет двусторонние отношения в регионе, особенно в сферах, в которых региональный подход может дать относительные преимущества. На первой встрече в формате «C5+1» (Самарканд, ноябрь 2015 г.) шесть министров иностранных дел договорились сосредоточить внимание на

трёх секторах, представляющих общий интерес:

- безопасность – с особым вниманием к проблеме угрозы терроризма;
- экономика – с упором на улучшение региональных торговых потоков и перспектив для торговли и инвестиций США;

- проблемы окружающей среды.

Министры договорились создать рабочие группы по каждому сектору и сосредоточиться на достижении практических результатов.

На второй встрече в формате «C5+1» (Вашингтон, август 2016 г.) шесть министров договорились запустить пять проектов по всем этим секторам, на которые конгресс США выделил финансирование в размере 15 млн долл. [7].

Основные проекты в формате «C5+1».

Борьба против терроризма – проект под эгидой Института мира США. Представители политических структур и эксперты объединят усилия для продвижения передовых методов и региональных подходов для борьбы против терроризма и передвижения иностранных террористов.

Первая встреча рабочей группы по безопасности (май 2019 г., Душанбе, Таджикистан) привела к достижению широкого консенсуса относительно дальнейшего продвижения проектов по борьбе против насильственного экстремизма и радикализации и по разработке проти-

⁵ The U.S. Congress Silk Road Strategy. Act of 1999 // URL: <https://www.congress.gov/bill/106th-congress/house-bill/1152>

⁶ C5+1 National and regional adaptation planning. Summary of Activities from October 1, 2016 – September 30, 2020 // URL: <https://www.usaid.gov/central-asia-regional/fact-sheets/c51-national-and-regional-adaptation-planning>

⁷ Central Asia in 2018: What's the Future of the C5+1? Geopolitical monitor July 11 2018 // URL: <https://www.geopoliticalmonitor.com/central-asia-in-2018-whats-the-future-of-the-c51/>

водействующей информационной кампании.

Повышение конкурентоспособности бизнеса Центральной Азии. Проект осуществляется под эгидой Агентства США по международному развитию за счёт поддержки развития частного сектора на внутреннем рынке Центральной Азии, уделяя основное внимание сектору садоводства.

Развитие транспортного коридора. Проект реализуется Агентством США по международному развитию и направлен на повышение конкурентоспособности экономик стран Центральной Азии за счёт улучшения их транспортного сектора и сектора логистики.

Энергия будущего. Проект осуществляется с помощью Агентства США по международному развитию и поддерживает переход на передовые решения в области энергоснабжения и технологий с низким уровнем эмиссий, внедрение таких технологий и увеличение их масштаба.

Поддержка национального и регионального планирования в области адаптации. Проект реализуется Агентством США по международному развитию, поддерживает национальные планы адаптации с выявлением рисков для окружающей среды и определением приоритетов действий.

На фоне закрытия 1 апреля 2017 г. офиса НАТО по связям и взаимодействию со странами Центральной Азии в Ташкенте, действовавшего с мая 2014 г., становится ясно, что основной упор американской внешней политики в регионе будет сделан именно на формат

«С5+1» и подконтрольные неправительственные организации.

В рамках данного проекта были сформированы рабочие подгруппы, которые будут выполнять функцию решения задач, связанных с получением доступа к большому объёму информации о странах-партнёрах, усилением влияния на политикоформирующие круги и созданием условий для дискредитации действующих форматов сотрудничества в Центральной Азии. В их числе:

- экономическое партнёрство (ответственными определены Туркмения и Киргизия);
- вопросы экологии, окружающей среды и водопользования (ответственный – Казахстан);
- вопросы безопасности (ответственные – Узбекистан и Таджикистан) [8].

Необходимо отметить, что к числу приоритетных направлений сотрудничества относят укрепление безопасности в пограничной с Афганистаном Центральной Азии, повышение эффективности борьбы с терроризмом, экстремизмом, наркотрафиком.

В действительности же вся идея «С5+1» преследует совершенно иные, не заявленные официально цели, свидетельствует о том, что сформированная структура не учитывает интересы всех региональных стран в разрешении болезненных вопросов. Это позволяет Западу решать параллельные задачи «С5+1», предоставляет доступ к широкому спектру информации о странах-партнёрах, усиливает влияние на политикоформирующие круги и создаёт условия для дискредита-

⁸ Формат «С5+1», новый механизм реализации «цветных революций»? // Интернет-журнал «Военно-политическая аналитика». 11 апреля 2017 г. // URL: <https://vpoanalytics.com/2017/04/11/format-s5-1-novyy-mehanizm-realizatsii-tsve-tnyh-revoljutsij/>

ции действующих форматов сотрудничества в Центральной Азии.

Таким образом, проект также направлен на формирование условий, препятствующих интеграции центральноазиатских государств в продвигаемые Россией, Казахстаном (ЕАЭС, ОДКБ, СНГ) и Китаем («Экономический пояс Шёлкового пути»)

объединения, а также взаимодействию в рамках Шанхайской организации сотрудничества.

Соединённые Штаты никогда не входят в ту или иную страну, чтобы выйти из неё без извлечения выгоды, о чём свидетельствуют их действия в Ираке, Афганистане, а также ряде постсоветских стран [9].

Стратегия Поднебесной в Центральной Азии

За роль лидера в ЦА активно борется и Китай, которому нужны новые рынки и новые ресурсы, особенно энергетические. Стратегия Китая формируется исходя из его понимания безопасности – Пекин опасается, что возможная нестабильность в государствах Средней Азии может способствовать росту напряжённости в округе Синьцзян, известном своими сепаратистскими настроениями. Тактика Пекина преимущественно экономическая. В Казахстане, Узбекистане, Киргизии активно создаются совместные предприятия с китайским капиталом.

Например, в Таджикистане более 60% прямых иностранных инвестиций приходятся на КНР.

В Киргизии объём китайского импорта ещё пять лет назад вырос практически на 50% по сравнению с предыдущими годами, а российский импорт сократился почти на 20%.

Общий объём инвестиций в Центральную Азию уже превысил 100 млрд долл., и ещё около 800 млрд долл. будут вложены в ближайшие 10 лет.

Концепция «Нового Шёлкового пути», предложенная Китайской Народной Республикой, предполагает реализацию масштабных инфраструктурных проектов по строительству дорог, железнодорожных магистралей, авиахабов, портов, трубопроводов, а также объектов социально значимой инфраструктуры по всему региону Центральная Азия.

16 июля 2020 г. Китай провёл свою первую встречу в формате «С5+1» на уровне министров иностранных дел центральноазиатских стран и Китая. Встреча фокусировалась в основном на преодолении последствий пандемии и восстановлении экономик стран региона [10].

В борьбу за влияние в Центрально-Азиатском регионе включилась и Япония. Премьер-министр Синдзо Абэ в конце 2015 г. предложил создать фонд развития для Центральной Азии с капиталом в 30 млрд долл. [11].

⁹ Формат «С5+1», новый механизм реализации «цветных революций»? // Евразийская информационная лига. 12 апреля 2017 г. // URL: <https://www.eurasianinfoleague.com/rossiya/item/35690-format-s5-1-novyyj-mekhanizm-realiz-atsii-tsvetnykh-revoljutsij.html>

¹⁰ China Launches 5+1 Format Meetings with Central Asia» The Diplomat 20 July 2020 // URL: <https://thediplomat.com/2020/07/china-launches-51-format-meetings-with-central-asia/>

¹¹ Конкурент с Востока // Российская газета. 2015. 29 декабря // URL: <https://rg.ru/2015/12/29/yaponiya.html>

Великолепная «пятёрка»

У пяти стран Центральной Азии есть и свой формат – Консультативные встречи президентов. Его эти страны развивают с 2018 г. Как известно, прошли уже две встречи: в марте 2018 г. в Астане и в октябре 2019 г. в Ташкенте. Ожидалось, что третья встреча пройдёт в Бишкеке, однако недавние протестные выступления и беспорядки, а также смена власти, связанные с прошедшими парламентскими выборами, отодвинули сроки её проведения.

Несмотря на это, 9 октября 2020 г. МИД Казахстана, Таджикистана, Туркмении и Узбекистана выступили с совместным заявлением по ситуации в Киргизии. Это заявление, по сути, отразило неизменность курса на региональное сотрудничество. В нём государства выразили не только озабоченность ситуацией в Киргизии, но и напоми-

нили о единстве народов региона. «Мы как близкие соседи, связанные многовековыми узами дружбы, добрососедства, общих культурных и духовных ценностей, призываем народ Киргизии в эти сложные дни проявить присущую ему мудрость ради сохранения мира и восстановления стабильности в стране», – говорится в заявлении [12].

Здесь уместно обратить внимание на то, что с первых лет независимости в официальных документах, заявлениях лидеров, выступлениях политиков стран Центральной Азии содержится указание на братство, вековые узы и добрососедство народов этого региона. Это нормативное измерение регионального развития – фактор, существенно отличающий Центральную Азию от многих других регионов мира.

Угрозы и вызовы для России

Усиление позиций основных геополитических игроков в перспективе несут серьёзные вызовы для России у её границ. А это, в свою очередь, представляет угрозу геополитическому статусу России как ведущей евроазиатской державы [13].

США пытаются изолировать Россию от других стран на постсоветском пространстве, превратить их,

как Украину, в своих вассалов, особенно это касается важных в геополитическом отношении Белоруссии и Казахстана. Вашингтон озабочен политикой президента Казахстана К.-Ж.К. Токаева по развитию добрососедства с Россией и отходом от заискивания перед Америкой. В ответ Вашингтон стремится раскачать ситуацию в стране, организовать «цветную революцию». Но Токаев –

¹² Главы стран Центральной Азии выступили с совместным заявлением по ситуации в Киргизии // Агентство Фергана. 9 октября 2020 // URL: <https://fergana.agency/news/121114>

¹³ Сравнительный анализ деятельности созданных в Центральной Азии форматов «5 + 1» (с участием США, Южной Кореи, Японии и ЕС). Российский совет по международным делам. 25 июля 2017 // URL: <https://russiancouncil.ru/-analytics-and-comments/analytics/sravnitelnyy-analiz-deyatelnosti-sozdannykh-v-tsentralnoy-azii-formatov-5-1-s-uchastiem-ssha-yuzhnoy/>

президент осмотрительный, человек высокой культуры, достойный быть руководителем любого европейского государства, и он умеет решать сложные проблемы.

Есть проблема с Узбекистаном, которую необходимо решить: ещё в 1993 г. в стране узбекский язык был переведён с кириллицы на латиницу, и Ташкент вышел из ОДКБ и не собирается вступать в ЕАЭС. В республике почти так же, как на Украине, снесён ряд памятников героям Великой Отечественной войны, в том числе памятник советскому солдату в центре Ташкента; разрушен даже памятник строителям, восстановившим Ташкент после землетрясения 1966 г., зато открыт Музей оккупации – памяти жертв репрессий. В учебниках истории слово «русские» употребляется только с добавками «русские захватчики» и пр.

Коммунистическая партия Узбекистана запрещена, репрессированы её активисты.

В Таджикистане русский язык лишили официального статуса, запрещено называть таджикских детей русскими именами, давать русские фамилии.

В Туркмении закрыты все русские школы, единственная русская школа осталась в Ашхабаде, а численность русского населения сократилась до 2%.

На современном этапе человечество, прежде всего западные державы и США, должны думать не о расширении НАТО на Восток, не об антироссийских санкциях, а о том, как спасти планету от реально надвигающегося на неё природного бедствия. Необходимо объединяться для проведения политики спасе-

ния Земли, ряд территорий которой находится в зоне экологических катастроф.

Важно общими силами попытаться повлиять на Соединённые Штаты, которые своими ядерными экспериментами, созданием экологического и биологического оружия угрожают существованию планеты, делают экологически непригодными для жизни страны (Ирак, Ливия, Афганистан, Сирия), искусственно вызывая «миграционные цунами», ведущие к гибели Европы.

Природа уже стала реагировать на деятельность человека (уничтожение лесов, недр, водоемов и т. д.): за последние 10 лет вдвое возросло число и масштабы стихийных бедствий – ураганов, торнадо, наводнений, землетрясений, тайфунов, солнечной активности, климатических перепадов и пр.

Чаше других стран страдают Филиппины, Гуам, США, Таиланд, Япония (её трясёт почти каждый день), Папуа – Новая Гвинея, Мексика, Индонезия, Иран, Непал, Эквадор, Соломоновы о-ва, Пакистан; наводнения преследуют Китай, Польшу, Италию; землетрясения происходят даже у берегов Франции, Италии, активизировался вулкан Этна.

Разрушительные торнадо с крупным градом стали не редкостью в Германии, да и Россию не обходят, в частности Вологодскую область, которых здесь ранее не было.

Для укрепления своей международной роли Россия должна быть державой процветающей, чтобы к ней потянулись, как к социальному маяку, другие страны. У нас для этого есть все предпосылки, прежде всего мы самодостаточны и этнокомплиментарны, обладаем серьёзным научно-техническим потенциалом, прекрасными учё-

ными, самодостаточны по природным ресурсам, в состоянии выйти на устойчивый экономический рост не менее 8% в год. Геополитическая целесообразность – сильно-

действующий фактор, влияющий на стратегию и тактику государств. Развитие преподнесёт ещё немало сюрпризов, но процесс их проявления непредсказуем.

На повестку дня встречи «Центральная Азия 5 + Россия» предлагается вынести следующее:

1. Общими усилиями ликвидировать терроризм, коррупцию, преступность, создав общий центр борьбы, оперативно обмениваться информацией, способствующей к задержанию преступников на территории своих государств.

2. Поднять социальную роль России в интеграционных процессах со странами Центральной Азии и восстановить историческую роль русских в цивилизационном развитии Центральной Азии, активизировать культурно-гуманитарное сотрудничество.

3. Ввести для центральноазиатских мигрантов визовый режим, отбирать людей без уголовного прошлого, со знанием русского языка, истории, культуры, образа жизни и традиций России, запрашивать информацию об их проблемах с уголовным законодательством в стране пребывания.

Также необходимо обсудить варианты интеграции центральноазиатских государств с участием России: тесные взаимовыгодные связи в сфере экономики, торговли, энергетики, вплоть до создания союзного государства, на приемлемых условиях и принципах – федеративных, конфедеративных, договорных взаимовыгодных началах и с непременно проведенным всенародного референдума.

Развивать интеграционную стратегию не только в стремлении формирования союзного государства, но одновременно укреплять контакты на двусторонней основе с теми странами региона, которые проявляют интерес к сближению с Россией (Казахстан, Киргизия) и сотрудничество с которыми представляет геостратегическую важность для России.

Роль союзного государства может выполнять Евразийский экономический союз (ЕАЭС) – международная организация региональной экономической интеграции, которая обладает международной правосубъектностью и способствует проведению скоординированной экономической политики. ЕАЭС объединяет пять государств: Россию, Белоруссию, Казахстан, Киргизию, Армению. Статус межгосударственного объединения и расширение сферы его деятельности создаёт новые возможности и предпосылки его функционирования (организации Банка ЕАЭС, инвестиционно-финансового фонда и др.). Словом, превратить экономический союз по всем своим параметрам в союзное государство.

Необходимо ещё раз договориться о реальном взаимодействии на международной арене, на внешнеполитических форумах, защищая каждого участника Центрально-Азиатского региона, согласовывая свои действия на различных международных встречах и конференциях и голосовать единогласно в поддержку прежде всего российских предложений.

Необходимо придать особое значение встрече министров в октябре 2021 г., на которой можно будет решить неотложные вопросы по организации сотрудничества, в первую очередь на проблемных направлениях.

Ситуация на постсоветском пространстве во многом определяется уровнем взаимодействия России с центральноазиатскими странами. Создание на первых порах межгосударственного объединения на конфедеративных началах будет являться важным фактором его дальнейшего развития, действенной силой, стягивающей остатки постсоветского пространства в узел стабильности и безопасности.

Как представляется, можно с большой степенью уверенности говорить о том, что базисная философия, которой придерживается Россия в подходе к насущным и перспективным задачам международной жизни: ориентация на формирование многополярного мира на равных и выгодных всем условиях обеспечения международной безопасности, стабильности и процветания, не только не утратила актуальности, напротив, лишь усилила свою безальтернативность и востребованность. Важно, что эта философия полностью адекватна устойчивому, несмотря на кризисы, запросу мирового сообщества на нахождение надёжной модели равновесия и стабильности [4].

Библиография • References

- Главы стран Центральной Азии выступили с совместным заявлением по ситуации в Кыргызстане // Агентство Фергана. 9 октября 2020 // URL: <https://fergana.agency/news/121114>
- [Glavy stran Central'noj Azii vystupili s sovmestnym zayavleniem po situacii v Kyrgyzstane // Agentstvo Fergana. 9 oktyabrya 2020 // URL: <https://fergana.agency/news/121114>]
- Громыко А.А. Об иллюзиях новой биполярности // URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/ob-illyuziyakh-novoy-bipolyarnosti/>
- [Gromyko A.A. Ob illyuziyah novoy bipolyarnosti // URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/ob-illyuziyakh-novoy-bipolyarnosti/>]
- Заявление министров иностранных дел государств Центральной Азии и Российской Федерации о стратегических направлениях сотрудничества, 15 октября 2020 г. // URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/-/cKNonkJE02Bw/content/id/4390973
- [Zayavlenie ministrov inostrannyh del gosudarstv Central'noj Azii i Rossijskoj Federacii o strategicheskikh napravleniyah sotrudnichestva, 15 oktyabrya 2020 g. // URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/-/cKNonkJE02Bw/content/id/4390973]
- Киргизию занесло на повороте // Коммерсантъ. 2020. № 183. 7 октября // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4520735?id1957425>
- [Kirgiziyu zaneslo na povorote // Kommersant. 2020. № 183. 7 oktyabrya // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4520735?id1957425>]
- Конкурент с Востока // Российская газета. 2015. 29 декабря // URL: <https://rg.ru/2015/12/29/yaponiya.html>
- [Konkurent s Vostoka // Rossijskaya gazeta. 2015. 29 dekabrya // URL: <https://rg.ru/2015/12/29/yaponiya.html>]

- Сравнительный анализ деятельности созданных в Центральной Азии форматов «5+1» (с участием США, Южной Кореи, Японии и ЕС). Российский совет по международным делам. 25 июля 2017 // URL: <https://russiancouncil.ru/-analytics-and-comments/analytics/sravnitelnyy-analiz-deyatelnosti-sozdannykh-v-tsentralnoy-azii-formatov-5-1-s-uchastiem-ssha-yuzhnoy/>
- [Sravnitel'nyj analiz deyatel'nosti sozdannyh v Central'noj Azii formatov «5+1» (s uchastiem SSHA, YUzhnoj Korei, Yaponii i ES). Rossijskij sovets po mezhdunarodnym delam. 25 iyulya 2017 // URL: <https://russiancouncil.ru/-analytics-and-comments/analytics/sravnitelnyy-analiz-deyatelnosti-sozdannykh-v-tsentralnoy-azii-formatov-5-1-s-uchastiem-ssha-yuzhnoy/>]
- Узбекистан – наблюдатель в ЕАЭС, Таджикистан ещё выжидает // Ритм Евразии. 25 декабря 2020 г. // URL: <https://www.ritm Eurasia.org/news-2020-12-25—uzbekistan-nabljudatel-v-eaes-tadzhikistan-esche-vyzhidaet-52540>
- [Uzbekistan – nablyudatel' v EAES, Tadjhikistan eshcho vyzhidaet // Ritm Evrazii. 25 dekabrya 2020 g. // URL: <https://www.ritm Eurasia.org/news-2020-12-25—uzbekistan-nabljudatel-v-eaes-tadzhikistan-esche-vyzhidaet-52540>]
- Формат «С5+1», новый механизм реализации «цветных революций»? // Интернет-журнал «Военно-политическая аналитика». 11 апреля 2017 г. // URL: <https://vpoanalytics.com/2017/04/11/format-s5-1-novyj-mekhanizm-realizatsii-tsvetnyh-revoljutsij/>
- [Format «S5+1», novyj mekhanizm realizacii «cvetnyh revolyucij»? // Internet-zhurnal «Voenno-politicheskaya analitika». 11 aprelya 2017 g. // URL: <https://vpoanalytics.com/2017/04/11/format-s5-1-novyj-mekhanizm-realizatsii-tsvetnyh-revoljutsij/>]
- Формат «С5+1», новый механизм реализации «цветных революций»? // Евразийская информационная лига. 12 апреля 2017 г. // URL: <https://www.eurasianinfoleague.com/rossiya/item/35690-format-s5-1-novyj-mekhanizm-realiz-atsii-tsvetnykh-revoljutsij.html>
- [Format «S5+1», novyj mekhanizm realizacii «cvetnyh revolyucij»? // Evrazijskaya informacionnaya liga. 12 aprelya 2017 g. // URL: <https://www.eurasianinfoleague.com/rossiya/item/35690-format-s5-1-novyj-mekhanizm-realiz-atsii-tsvetnykh-revoljutsij.html>]
- The U.S. Congress Silk Road Strategy. Act of 1999 // URL: <https://www.congress.gov/bill/106th-congress/house-bill/1152>
- C5+1 National and regional adaptation planning. Summary of Activities from October 1, 2016 – September 30, 2020 // URL: <https://www.usaid.gov/central-asia-regional/fact-sheets/c51-national-and-regional-adaptation-planning>
- Central Asia in 2018: What's the Future of the C5+1? Geopolitical monitor July 11 2018 // URL: <https://www.geopoliticalmonitor.com/central-asia-in-2018-whats-the-future-of-the-c51/>
- China Launches 5+1 Format Meetings with Central Asia The Diplomat 20 July 2020 // URL: <https://thediplomat.com/2020/07/china-launches-51-format-meetings-with-central-asia/>

Статья поступила в редакцию 7 апреля 2021 г.